

ВАСИЛИЙ ТЕРКИН
Роман

Источник: П. Д. Боборыкин. Сочинения в 3-х томах. Том 1.

М.: Художественная литература.

Оригинал здесь: Машинный фонд русского языка (<http://cfrl.ru/prose/boborykin/boborykin.shtm>)

стр.7

часть первая

I

Засвежело на палубе после жаркого июльского дня. Пароход "Бирюч" опасливо пробирался по узкому фарватеру между значками и шестами, вымазанными в белую и красную краску.

На верху рубки, под навесом, лоцман и его подручный вглядывались в извороты фарватера и то и дело вертели колесо руля. Справа и слева шли невысокие берега верховьев Волги пред впадением в нее Оки. Было это за несколько верст до города Балахны, где правый берег начинает подниматься, но не доходит и до одной трети крутизны прибрежных высот Оки под Нижним.

Лоцман сделал знак матросу, стоявшему по левую руку, у завозного якоря, на носовой палубе. Спина матроса, в пестрой вязаной фуфайке, резко выделялась на куске синевшего неба.

- Пять с половино-ой! - уныло раздалось с носа, и шест замахал в руках широкоплечего парня.

Помощник капитана, сухощавый брюнетик, в кожаном картузе, приложился губами к отверстию звуковой трубы и велел убавить ходу.

Пароход стал ползти. Замедленные колеса шлепали по воде, и их шум гулко отдавался во всем корпусе, производя легкий трепет, ощутимый и пассажирами.

Пассажиров было много, - все больше промысловый народ, стекавшийся к Макарию, на ярмарку.

Обе половины палубы, и передняя и задняя, ломились под грузом всякого товара. Разнообразные запахи издавал он. Но все покрывалось запахом

стр.8

кожевенных изделий со смесью чего-то сладкого, в больших ящиках с клеймами. Отдавало и горячим салом. Пассажиры второго класса давно уже чайничали у столиков, на скамейках, даже на полу, около самой машины. Волжский звонкий говор, с ударением на "о", ходил по всему пароходу, и женские голоса переплетались с мужскими, еще певучее, с более характерным крестьянским /оканьем. "Чистая" публика разбрелась по разным углам. Два барина, пожилые, франтоватые, в светлых пиджаках, расселись наверху, с боку от рулевого колеса. Там же, подставляя под ветерок овал побледневшего лица, пепельная блондинка куталась в оренбургский платок и бойко разговаривала с хмурым офицером-армейцем. В рубке купец, совсем желтый в лице, тихо и томительно пил чай с обжужглой, еще молодой женой; на кормовой палубе первого класса, вдоль скамеек борта, размещалось человек больше двадцати, почти все мужчины. Подросток гимназист, в фуражке реалиста и в темной блузе, ходил взад и вперед возбужденной широкой походкой и курил, громко выпуская клубы дыма.

- Пя-я-ть! - протянулся опять заунывный крик матроса, и пароход еще убавил ходу, но не остановился.